

Галина Ивина

ТЕНЬ
СЕРОГО ДОМА

Румперия. Дыхание магии

Галина Ивина

Тень серого дома

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

Ивина Г. А.

Тень серого дома / Г. А. Ивина — «Эксмо», 2026 — (Румперия.
Дыхание магии)

ISBN 978-5-04-248812-2

Девять дней. Один призрак. И справочник, который способен погубить весь мир. Климусу шестнадцать, школьный год закончился, и впереди летние каникулы, полные приключений, но его лучший друг Эрн утонул... А затем вернулся призраком и неожиданно попросил найти своего убийцу! Сирены, гули, гарпии... То, что раньше было только легендой, теперь охотится в темных переулках. А где-то рядом – настоящий хозяин справочника, готовый на все, чтобы вернуть свою коллекцию. Один Климус бы не справился, так что на помощь приходят друзья, и вчетвером они пытаются спасти душу Эрна, а заодно и весь мир. История о дружбе, предательстве и чудовищах, которые живут ближе, чем кажется.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-04-248812-2

© Ивина Г. А., 2026

© Эксмо, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Галина Александровна Ивина

Тень серого дома

© Галина Ивина, 2025

© ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

Троица «психов»

Похороны. Теперь Клим знает, что это такое. Рановато для его шестнадцати лет. Но разве люди выбирают, когда им получать подобный опыт?

Климу выпала эта гадкая карта два дня назад. В тот день его голова «отключилась» и все мысли сосредоточились на решении одного важного вопроса. Как сказать «прощай» тому, кто не услышит? И почему вообще он должен прощаться, если не хочет?

Мама сказала, что так принято. Все так делают, и он должен. Если все делают, то почему в школе нет урока под названием «трагедиеведение»? Там бы школьникам рассказывали, как вести себя, если родители разводятся или если в первый день летних каникул умирает лучший друг.

Клим вдруг ясно и без всякого желания представил Эрна, лежащего в гробу на шелковой подушке. В его воображении он выглядел так, будто задремал пятнадцать минут назад. И, если его хорошенько пихнуть в плечо и предложить сыграть в GTA, он протрет глаза и потянется за джойстиком. Вот только Клим понимал, что утопленники так не выглядят.

– Поставьте фрукты сюда, – донесся до Клима голос тетки Эрна.

Кажется, ее звали Ада – вот уж подходящее имечко! Ее голос звучал ужасающе обыденно, будто она организовала чей-то день рождения.

Интересно, она не плачет, потому что сидит на мощных успокоительных? Или ей не жаль племянника, с которым она виделась слишком редко, чтобы переживать о его потере?

По комнате прошел дядя Платон – отец Эрна. Плечистый, невысокий мужчина с плохо выбритым подбородком. Клим всегда его побаивался из-за того, что он был молчаливый и хмурый, да и в целом слегка отталкивающий.

За дядей Платоном неотступно следовали десятки сочувствующих взглядов, но мужчина обратил внимание только на один. Тот, который «прилетел» от Ады.

Тетя Ада резко выдохнула, покачала головой и приказала, ни к кому конкретно не обращаясь:

– Кто-нибудь, принесите еще стулья...

Двое мужчин бросились на кухню, а Ада уже отдавала очередное распоряжение:

– Откройте окна: очень душно.

«Достало», – стремительно пронеслось в сознании Клима. Он встал с дивана и ушел.

На балконе было тихо. Все звуки из зала доносились сюда изрядно приглушенными и незначительными. Климу легко было представить, что он находится где-то далеко и его не касается происходящее в квартире. Все родственники его друга остались там... и родители Эрна, которые смотрели на него так, будто спрашивали: «Почему наш сын, а не ты?»

Телефон запиликал веселую мелодию, которая показалась Климу мерзкой. Сообщение. Господи, от кого?! Он автоматически глянул на светящийся экран. Стандартная рассылка от оператора сотовой связи. Придурки! Снова рекламируют свои бесценные услуги. Как же они достали! Почему нельзя поставить значок «Мой лучший друг умер», чтобы все отвалили?

Едва Клим додумал эту гневную мысль, его уединение нарушил незнакомый пацан. Высокий, худощавый, с болезненно-бледной кожей. У него была прическа как у Джека из фильма «Титаник». Только, в отличие от ДиКаприо, его она не украшала.

«Бледный» обвел балкон хмурым взглядом, останавливая его на Климе, и скорчил недовольную рожу. Ну Климу так показалось. Может, и не корчил...

– Ты тоже знал Эрнеста? – спросил незнакомец, не представляясь.

– Я его лучший друг, – с гордостью ответил Клим.

Другой парень вскинул брови, как будто его удивили слова Клима.

– Он не говорил.

Это был вызов. Не задумываясь, Клим его принял.

– А чего говорить-то? Все знают, что мы лучшие друзья...

Он осекся. Поймал в себе волну жуткого чувства потери и, с трудом расцепив губы, добавил:

– Были...

«Бледный» кивнул, подошел к высокому ограждению и уставился вниз. Его губы побледнели. Да, высота приличная. Пятнадцатый этаж. Незнакомец стоял, смотрел вниз и продолжал бледнеть. Говорить о себе он явно не собирался, поэтому Клим спросил, наполнив свой вопрос изрядной долей язвительности:

– Ты одноклассник Эрна?

Как же его взбесило то, что он не знал про этого странного парня! Еще сильнее, чем то, что «бледный» не знал о нем.

– Нет, мы учимся в разных школах.

– Учились, – с нажимом поправил Клим.

У него быстро появилась дурацкая привычка непременно делать акцент на том, что Эрна больше нет в живых.

Незнакомец развернулся и, хотя неестественная бледность сохранилась на его лице, с невозмутимым видом оперся спиной на ограждение.

– Какая разница? – Голос его звучал до отвращения меланхолично.

Климу захотелось ему врезать. Сорвать с его надменного лица маску безразличия.

– Эрн уже не учится и никогда не сможет. Вот какая разница.

«Бледный» пожал плечами, как будто ему было плевать на его мнение.

Клим шагнул к незнакомцу, чтобы... Он не знал, что собирался сделать, но отмалчиваться точно не хотел.

– Клим, Август, – раздался надломленный голос тети Агаты – матери Эрна, – мы выезжаем.

Клим не хотел идти. Он еще не видел Эрна, точнее его тело, и готов был скорее пять лет провести с этим незнакомым Августом на балконе, чем смотреть на мертвого друга. Его мозг решил так, но ноги решили по-другому и сами пришли в движение.

И по дороге на кладбище, и перед могилой Клима не покидало ощущение, что он оказался чужим в мире живых – отстраненным наблюдателем. Он словно плыл в беспросветном тумане, а все люди вокруг напоминали безликие призраки.

Эрна хоронили в открытом гробу, хотя Клим слышал, что вид у него был неважный и родители собирались скрыть лицо. Наверное, это было что-то незначительное, потому что сейчас Эрн выглядел не настолько хорошо, как надеялся Клим, но лучше, чем в его ужасных фантазиях. Дядя Платон был похож на столб. Он и в обычные дни настораживал Клима своей отчужденностью и «колючестью», но сегодня он казался пустой оболочкой. С самого начала церемонии он не отрываясь смотрел на гроб и не шевелился.

Тетя Агата постоянно плакала, а тетя Ада не выражала никаких эмоций. Климу хотелось, чтобы тетя Агата хоть на пять минут остановилась и поделилась с сестрой слезами.

– Тише, Агата. – Ада легонько пихнула женщину локтем, но ее шепот услышали, должно быть, все.

– Неужели ей таблетки не помогают? – раздался голос рядом.

Обернувшись, Клим узнал отличницу Виту из параллели.

Неужели Она серьезно думает, что такое горе, как потеря сына, заглушит какая-то паршивая таблетка? Разве только та, которая немедленно убивает.

– Наверное, забыла выпить, – предположил в ответ еще более знакомый голос Лии.

Клим работал с ней в школьной газете. Она делала фотографии и помогала с редактурой статей. Вот уж он не предполагал, что она близко знает Эрна!

Весь путь с кладбища Клима трясло, будто он превратился в телефон с вибровзвонком. Последние минуты прощания с Эрном были ужасными. Тетя Агата рыдала и не хотела уходить. Обычно плечистый, но сегодня такой осунувшийся дядя Платон как будто стеснялся ее и просил уйти. Остальные не знали куда деться, а Клим и вовсе застыл на месте, боясь пошевелиться.

Дома Агате полегчало – и она помогала сестре выставлять блюда на длинном столе, рассчитанном человек на сорок.

От запаха еды Клима тошнило. Он сбежал от нее в комнату Эрна, уверенный, что там никто его не побеспокоит. Открыв дверь, он обнаружил, что в спальне друга уже собралась компания, и вздрогнул от неожиданности.

Комнату облюбовали Лия и Вита с Августом. Девушки лежали на кровати, и от вида нереально красивой Виты у Клима на секунду перехватило дыхание, а Август оседлал компьютерное кресло. Без хозяина комнаты все явно чувствовали себя комфортно, и Клим немедленно вспылал:

– Что вы здесь делаете? – потребовал он ответа, в общем подразумевая «Пошли вон отсюда!».

Лия резко села и обернулась. Увидела вошедшего Клима и выронила фигурку динозавра.

Клим уставился на игрушку. Шесть лет назад они с Эрном выиграли ее в автомате «Механическая рука». Это была редкая удача, и от счастья они не сразу поняли, что им придется делить динозавра на двоих. Эрн придумал держать фигурку по полгода у каждого. Через две недели она должна была отправиться к Климу.

– Не трогай чужие вещи. – Он поднял динозавра с пола и поставил на место – на узкую полку над компьютером.

– Теперь это *ничьи* вещи. – Вита села, согнув ногу в колене, и обхватила ее рукой. Клим невольно задержал взгляд на ее ногах, таких стройных, что по ним тянуло провести ладонью. – Ты ведь не забыл, в честь кого мы сегодня собрались?

Он проигнорировал ее вопрос и, трясаясь от сдерживаемого гнева, процедил:

– Убирайтесь отсюда.

Эти незнакомцы пришли в спальню Эрна и нарушили ее уютную атмосферу. Ведут себя так, будто имеют право тут хозяйничать. Он обвел комнату оценивающим взглядом, проверяя, не забрали ли эти неприятные ребята какие-нибудь вещи. Заметил школьные тетради на столе. Эрн так и не убрал их, ведь летние каникулы только начались...

– Не указывай, что нам делать. – Вита хоть и была отличницей, но о ее дерзости знала вся школа. Она была из тех бойких школьниц, которые могут поспорить хоть с учителем, хоть с директором. – Мы можем здесь сидеть и без твоего разрешения.

Клим сжал кулаки. Еще немного, и его терпение иссякнет. Он обвел троицу испепеляющим взглядом и остановился на Августе, который усмехался.

– Пришли посмеяться над чужим горем? Тогда посмейтесь над этим. – Он замахнулся, направив кулак в лицо Августа, и вдруг свет в комнате замигал. Мигали люстра и настольный светильник. Даже красная лампочка на системнике пульсировала с бешеной частотой.

Лия закричала, Вита забилась в угол кровати, Август растерянно огляделся. Клим сам готов был заорать, но его спасло то, что он буквально окаменел от шока.

Сколько продолжалось это светопреставление, он не знал. По ощущениям прошло минуты две, и у него глаза заслезились от ярких вспышек.

– Пошли отсюда, – сказал Август.

Клим подумал, что в такой ситуации это самое дельное предложение, и поспешил за «психами», когда те направились к выходу. Он задержался на миг перед полкой с динозавром, думая о том, насколько аморально забирать вещь у мертвеца.

Решил не рисковать на тот случай, если за такое дело положено возмездие. Только шагнул следом за ребятами, которые подошли к двери, и... Комната утихомирилась так же быстро, как и взбесилась. Клим обернулся, чтобы осмотреть спальню, и чуть не сматерился, увидев Эрна.

Эрна!

Друг выглядел совершенно реальным, живым. Слегка прозрачным, но лишь чуть-чуть, почти незаметно.

Потрясенный Клим застыл на месте, не решаясь что-либо предпринять и раздумывая над тем, возможно ли сумасшествие в его возрасте. Он бестолково смотрел на призрак, который не торопился исчезать и не шевелился.

– Клим, – позвал Эрн своим привычным голосом, как будто приглашал его в гости, погрызть чипсы за просмотром новой серии мрачного сериала.

– Не-ет, – утробно протянул тот и мотнул головой, словно хотел стряхнуть с себя наваждение. Пугающую галлюцинацию, вызванную сегодняшними переживаниями.

Странно, но Эрн не исчез. Он стоял и смотрел на совершенно обалдевшего Клина, и в его глазах застыло сожаление.

«Он умер. Умер!» – в отчаянии подумал Клим, и собственное утверждение придало ему сил.

Опасаясь повернуться к Эрну спиной, он заставил свою правую окаменевшую ногу отступить назад, затем левую – такую же каменную, и снова правую. Когда добрался до выхода из комнаты, врезался плечом в Августа, который стоял за девушками, ожидая, когда кто-то из них откроет заклинившую дверь.

– Не толкайся, все выйдем, – отреагировал тот в своей грубоватой манере.

– Это из-за стресса, – сам себе поставил диагноз Клим, не сводя взгляда с Эрна и продолжая толкать Августа спиной. – Надо попросить успокоительное у тетки Ады.

– Не надо никаких успокоительных, – возразил Эрн, приближаясь к нему. – Ты не псих.

Клим хотел соврать, что еще не посчитал себя психом. Не успел. Но ситуация неожиданно изменилась. Остальные гости тоже обернулись и увидели Эрна. Комнату наполнила волна эмоциональных восклицаний.

– А-а-а! – протяжно и очень тонко вскрикнула Лия, бледнея на несколько тонов.

– Вот ведь черт! – выпалил Август.

– Да ладно! Настоящий призрак! – почему-то Вита засмеялась и принялась делать снимки на смартфон.

Клим не понял, что именно ее развеселило, но сам точно не собирался никого фотографировать. Из-за непередаваемого ужаса, стягивающего внутренности тугим узлом, ему хотелось убежать подальше, но что-то удерживало на месте. Наверное, мысль, что Эрн, пусть и призрачный, заслуживает поддержки.

Прокричавшись, Лия внезапно успокоилась, раза два шумно выдохнула, похлопала себя по щекам и отреагировала более сдержанно:

– Очень интересно, – задумчиво отметила она дрожащим голосом и тоже попробовала сделать фото. Через мгновение нахмурилась, явно недовольная результатом. – Почему так расплывчато?.. – Она быстро достала из кармана блокнот и сделала короткую заметку.

Глядя на полупрозрачного Эрна, Август как настоящий придурок выдал:

– Я не верю в призраки.

Вита шуточно хлопнула его по плечу, прижавшись к «бледному» так близко, будто они не были просто друзьями, и весьма логично поинтересовалась:

– И что тогда, по-твоему, мы видим? Видеозапись?

– Вы тоже его видите? – вмешался Клим.

Он испытал огромное облегчение, когда понял, что Эрн видит не он один. Если бы никто этого не признал, он бы причислил себя к сумасшедшим.

Вита решительно закрыла с трудом открытую дверь спальни. Клим заметил, что у девушки подрагивают пальцы, хотя держится она уверенно, как будто каждый день сталкивается с призраком лицом к лицу.

– Видим, – кивнула она, шагнув к Эрну с некоторой опаской, будто навстречу дикому зверю. – Ты пришел рассказать о своем последнем желании?

Клим затаил дыхание. В его воображении призраки приходили затем, чтобы пожаловаться на свою несчастную судьбу. Ну или убить пару-тройку виновных в их смерти.

Эрн усмехнулся, нарушая всю торжественность момента.

– Какое желание? – с издевкой спросил он, выглядя пугающе естественным. – Съесть последний кусок пиццы? Я бы не потратил на такое дело большую часть остаточной энергии.

От последней фразы у Климата перехватило дыхание. В его голове отчаянно билась мысль, что все происходящее реально. Призрачный Эрн реален! Он говорит с ними, и он намеренно вернулся ради какой-то цели. Это какое-то сумасшествие! Климату казалось, что такая невероятная реальность слишком быстро бежит вперед и он за ней не успевает. Он не сомневался, что у остальных все мысли в голове тоже перемешались.

– Остаточная энергия? – трепещущим от волнения голосом переспросила Лия.

– Это как аккумулятор для призраков, – пояснил Эрн, слегка раскачиваясь в воздухе, словно невесомый воздушный шарик. – Есть энергия – тратишь ее, когда она заканчивается, появление в физическом мире отменяется.

– И на сколько ее хватает? – Лия проявила то ли дотошность, то ли практичность. Эрн подошел к ней, и она, не дожидаясь ответа, проговорила: – Ма-ма-а... – и спряталась за спину Климата, и тесно прижалась к нему, больно вцепившись в его плечо.

Тепло ее тела обожгло его. Слишком близко! Несмотря на ледяной страх, сковавший мышцы, он не мог отрицать: ему было приятно чувствовать Лию рядом.

Эрн неспешно прошелся по комнате, посмеиваясь и говоря:

– Просто не верится, что вы испугались призрака. Я думал, что мои друзья храбрее.

– Я думал, что я твой друг, – выпалил Клим, едва представилась возможность.

– Ты лучший, но есть другие. – Эрн остановился рядом с окном, и дневной свет сделал его заметно прозрачнее. Клим почувствовал, как сильнее задрожала Лия. Хотя, скорее всего, к ее дрожанию примешивалось и его собственное. – Мне кажется, вам четверым надо познакомиться.

– Зачем? – В вопросе Августа слышалось нежелание знакомиться с кем-либо. В подтверждение этого настроения он сложил руки на груди и посмотрел на Эрн с вызовом.

Эрн его вызов не принял. Он обернулся, будто видел то, чего не видели живые. Его взгляд сделался настороженным.

– Не могу здесь задерживаться, – внезапно сообщил он. – Моя энергия здесь тратится быстрее, и мысли путаются. Идите в дом с привидениями...

Клим был уверен, что Эрн хотел сказать что-то еще, но он вдруг исчез.

– Без меня! – крикнула Лия в ухо Климату и, отделившись от его спины, убежала из спальни.

Клим не мог уснуть и отчаянно ворочался с боку на бок. Прошедший день выдался на редкость странным, и его потряхивало от пережитых эмоций. Похороны прошли тихо, не считая срыва тети Агаты. Клим душили чувства, которые он не мог объяснить. Наверное, ему хотелось плакать, но почему-то не получалось.

Клим лег на спину и уставился в потолок. В темноте маячили отсветы фар от проезжающих за окном машин. Он следил за движением света от потолка к стене и думал.

Снова и снова он возвращался к тому, что увидел в спальне друга. Это явно был призрак! Самый настоящий... Призрачный Эрн стоял перед ним и разговаривал. Остальные тоже видели его и слышали. Какое везение! Иначе Клим подумал бы, что рехнулся.

Повторно прокручивая в голове удивительную сцену, словно интересный клип, Клим не заметил, как уснул.

– Съедай все, – приказала мама, когда Клим отодвинул наполовину опустошенную тарелку.

Хлоя всегда была излишне заботлива... когда освобождалась от работы. К счастью Клим, это происходило редко. Она работала следователем по уголовным делам и редко полноценно отдыхала.

Сделав Климу замечание, Хлоя вернулась к изучению каких-то расчетов в тетради. С самого утра, до ухода на работу, она погружалась в свое хобби – составление натальных карт. Чаще всего она делала их для себя – проверяла личную совместимость.

Клим наблюдал за ней и делал предположения. Гадал, какого еще придурка она нашла, чтобы на время сделать его своим парнем. Просто он устал от собственных мыслей об Эрне и хотел хоть на что-то отвлечься. Сегодня мамин гороскоп явно складывался не лучшим образом. Она недовольно цокала и качала головой.

– Нет, не вариант... – Хлоя несколько раз зачеркнула ручкой одну строку.

Ее фраза стала для Клим призывом к действию. Он отодвинул тарелку: есть все равно не хотелось.

– Что такое?

– А-а, – отмахнулась Хлоя, продолжая изучать записанные данные, – проверяю своего нового начальника. Неприятный тип... Вот и по карте у нас не складываются отношения на работе.

У Клим было другое предположение, и он напрямую спросил:

– Может, ты злишься на него потому, что у него есть то, чего нет у тебя, например полноценная семья, и он счастлив?

Это был откровенный выпад, и Клим сам удивился своей резкой реакции.

– Не женат он. – Хлоя захлопнула тетрадку, отложила ее в сторону и перешла в наступление: – Ешь давай! Для кого я готовлю? Стараюсь, а ты питаешься чипсами да сухариками, как военнопленный.

Мама вернула тарелку назад и настойчиво посмотрела на Клима. Когда она так смотрела, это означало, что поблажек ждать не стоит. И все-таки Клима рискнул.

– Ну ма-ам... – Он отвернулся от второй котлеты. – Я наелся.

– Тебе так кажется из-за стресса. Я-то знаю, что значит потеря друга.

Клима стиснул зубы. На любую ситуацию в его жизни мама доставала из своего психологического багажа подходящую историю. Даже на смерть Эрна у нее нашлось что ответить. Оказывается, когда она была в его возрасте, умерла ее лучшая подруга.

– Я съем половину, – выдвинул условие Клима, вооружаясь вилкой.

– А мне что делать с остатками?

– Не знаю, – чуть слышно буркнул он, – мне все равно...

После завтрака Хлоя уехала на работу, наконец оставив Клима одного. Он пошатался по квартире, нигде не находя себе места. Включил телевизор, наткнулся на рекламу, переключил на другой канал, на котором тоже оказалась реклама. Выключил телик. Забился в старое продавленное кресло у окна и спрятался за смартфоном.

Прочитал парочку постов в соцсетях и не понял ни одного слова. Мысли постоянно уносились к Эрну... мертвому и недоступному, а временами к призрачному и такому же недоступному. Призрачный вариант друга вызывал у Клима особенно крупные мурашки на коже. Это было невероятно странно – видеть его таким. Он выглядел совсем как живой и даже общался... Жуть! Настоящий призрак, о которых многие говорят и в которых многие не верят.

Думать о таком Эрне не хотелось. Теперь настоящий Эрн живет только в воспоминаниях. Как назло, у Клима в памяти всплывала всякая глупость, типа бестолковых приколов, беспричинного смеха и часовых «залипаний» за компьютерными играми. А хотелось вспомнить что-то значимое. Что-то кроме призрачного Эрна.

Телефон заиграл, давая понять, что поступил входящий звонок.

– Привет, Глеб, – ответил Клима.

Говорить не хотелось, но главный редактор школьной газеты не простит, если он его проигнорирует.

– Готовится первый летний выпуск, – начал Глеб, как всегда экономя время на приветствия и ненужные вступления. – Напишешь статью?

Клима не хотел писать ни статью, ни сообщения в соцсетях, вообще ничего. И теперь вряд ли когда-нибудь захочет.

– У меня нет идей, – мягко отказал он.

Глеб напряженно молчал секунд пять.

– У нас мало материала, – наконец заговорил он. – Половина наших уже на каникулы укатила, а Васильевна требует номер. Возьмешься? Заодно отвлечешься.

Клима зажмурился и стиснул телефон в руке. Не надо было ему записываться в школьную газету. Под предводительством завуча Тамары Васильевны это такая нервотрепка оказалась!

– Хорошо, я напишу, – выдавил он из себя. – Какая тема?

– Я решил включить в выпуск статью о призраках «Серого дома», – отчеканил Глеб. – Статья на шесть тысяч знаков. Жду в конце недели. – И закончил разговор.

– Ввязался... – Клима безвольно опустил руку с телефоном на подлокотник кресла.

Минуты две он пытался сосредоточиться на статье, но мысли об Эрне продолжали перебивать все прочие. Они заняли основное пространство в его голове и заявляли о себе при любом удобном случае.

««Серый дом» с привидениями!» – вдруг вспомнил Клима.

Призрачный Эрн сказал, чтобы они нашли такой дом. Его и искать не надо: про него все знают. Лет пятьдесят назад в нем жила большая семья. Ночью к ним ворвались неизвестные и убили. Интересно, зачем Эрн позвал его туда?

Глава 2

«Серый дом»

Задумавшись, Клим едва не пропустил нужную остановку. Выскочив из автобуса в последний момент, он столкнулся с Лией и чуть не сбил ее с ног. На одно мгновение их лица приблизились настолько, что между ними едва ли осталось каких-то два сантиметра. Он уловил легкий аромат ее духов, заметил трепет ресниц и вдруг осознал, как часто забилось сердце. Его бросило в жар не от летней жары, а от этого неожиданного, волнующего соседства.

Девочка вздрогнула и поправила очки, сползшие на кончик носа.

– Привет. – Она дернула плечом, словно поправляла лямку рюкзака. – Ты тоже в «Серый дом»?

Клим еще не совсем отошел от специфичной встречи и чувствовал, как пылают щеки. А от вопроса вообще чуть не шарахнулся от нее.

– Как ты узнала? – не сдержал он удивления.

Несмотря на то что Климу пришлось перебарывать свое смущение, они вместе пошли по тротуару. Он думал, что ему придется замедлиться, но Лия шла быстро. Это его удивило, ведь она выглядела как неженка. Такие не бегают на физре, а ползают, да и в жизни не поднимают ничего тяжелее школьной сумки.

– На летний период Васильевна назначила меня «наблюдательницей», – пояснила девушка и скривилась. – Дурацкое слово, правда?

– Да уж, – хмыкнул Клим. Он отделился от спутницы, чтобы обогнуть группу прохожих, не желающих уступать дорогу. – Васильевна умеет придумывать дурацкие названия. Вот я у нее «добытчик».

Лия округлила глаза и демонстративно повернулась к нему, выражая то ли восторг, то ли удивление. Получилось смешно, и Клим подумал, что с Лией не так скучно, как кажется.

– Что ей мешает называть тебя журналистом? – задала она уместный вопрос.

Хотел бы Клим знать ответ. Но в голову завуча еще никому не удавалось пробраться.

– В любом случае Глеб попросил сходить к дому и сделать пару классных фоток для твоей статьи. Хорошо, что мы встретились. Одной туда не хочется лезть.

Клим насторожился. Его-то Глеб попросил только статью написать. Почему Лию отправил внутрь дома? До того как подумал, что может показаться трусом, он выпалил:

– Глеб прямо залезть попросил? В «Серый дом»?!

– Конечно нет! – с гордостью ответила Лия. – Это была моя идея, и он ее одобрил. Какой смысл фотографировать дом, который все видели? Фотка внутри привлечет больше внимания к твоей статье. А что такого?

– Вообще-то, это расценивается как хулиганство. – Клим заметил, что Лию несколько не насторожило такое известие, и добавил: – Твоих родителей могут наказать.

Девушка на миг помрачнела, но тут же мягко улыбнулась и уточнила:

– Это *может* расцениваться как мелкое хулиганство. Вот если бы «Серый дом» охраняли, мы бы с тобой туда не пошли.

После этой ее фразы, официально утверждающей Клима в качестве временного попутчика, парень несколько томительных минут не знал, о чем говорить. Когда ему надоело придумывать тему для разговора, он спросил то, что его волновало:

– Откуда ты знаешь Эрна?

Лия наклонила голову, словно хотела убедиться, что идет по тротуару, а не по облакам.

– Он мне помогал, – начала она и сразу замолчала. Поджала губы и убрала за ухо выбивающиеся волосы. – Иногда мы общались с ним после уроков. Редко. Он давал мне полезные советы. Наверное, из жалости... Просто я такая стеснительная...

Клим украдкой осмотрел профиль милой девушки. Она никогда не казалась ему стеснительной. Конечно, ее подруга Вита будет побойчее, на ее фоне кто угодно покажется размазней. Но не Лия... Если уж она считает себя стеснительной, то какой тогда Клим?

«Серый дом» стоял у развилки дорог. Ему было лет двести, если не больше. После убийства последних хозяев в нем так никто и не поселился. Мрачный, одинокий и озлобленный дом. Он смотрел на город из-за покосившегося забора огромными запыленными окнами и, кажется, ненавидел всех вокруг.

Клим остановился перед дырой в заборе. Идти дальше не хотелось.

– Чего застыл? – Лия была настроена решительно. – Таковую же сильную статью, как обычно, ты отсюда не напишешь.

Сначала Клим удивился: откуда в хрупкой девушке столько храбрости? Наверное, она даже после встречи с призраком Эрном в мистику не верит, раз уж так легко согласилась зайти в «Серый дом». Потом запоздало сообразил: Лия читала его прежние статьи и посчитала их сильными? Seriously, что ли?!

Приободрившись, парень нырнул в заборную брешь и лбом чуть не врезался в чью-то спину.

– И вы пришли, – флегматично протянул Август. Он стоял, сунув руки в карманы изрядно поношенных джинсов, и глядел на старый дом, как оценщик недвижимости.

– Это больше не частный дом, можно приходить кому угодно, – неприветливо отозвался Клим и полез за смартфоном.

Он давно перестал пользоваться блокнотом и ручкой для записи наблюдений. Со смартфоном ведь гораздо удобнее. Можно и фото сделать. Жаль, что Васильевне удобство смартфонов никак не объяснить. Почему-то завуч настойчиво требовала, чтобы все делали пометки в блокнотах.

Август перестал тарашиться на дом и принялся глазеть на Клим с недоверием или осуждением. Клим не разобрал, но взгляд был нехороший.

– Вы что, здесь не из-за Эрнеста? – подозрительно прищурившись, спросил он.

– Нет, – ответила Лия и наклонилась, чтобы отряхнуть пыль с белых ботиночек.

Додумалась тоже... Идти в заброшенный дом во всем светлом. Еще и новые, поди.

– Мы здесь ради статьи в школьную газету. – Лия выпрямилась, поправила очки и обнаружила новое пятно на ботинке.

– Наши дела его не касаются, – отбрил Клим Августа, проявляя результаты своего чудесного воспитания, и отправился к дому.

Лестница, ведущая к входной двери, выглядела как песочная скульптура, осыпавшаяся на ветру. Ступени сгладились и напоминали руины. На них едва хватало места, чтобы уверенно поставить ногу.

Клим поймал себя на мысли, что уже жалеет, что согласился на задание Глеба. Ему и так было не по себе от этого дома и его истории, а после смерти друга все чувства и вовсе превратились в полную неразбериху.

Конечно, он верил в мистику, был слегка одержим ею и мечтал найти доказательства для подтверждения своей веры. Но при этом предпочитал, чтобы мистика находилась подальше от него. Желательно в книге или на экране телевизора, а не перед самым носом.

Клим взялся за дверную ручку и вздрогнул от вопроса Августа.

– Вам что, неинтересно, зачем Эрнест нас сюда послал?

Клим мысленно ругнулся. До чего же навязчивый тип! Еще смеет называться другом Эрна. Эрн ненавидел таких прилипал и прикальвался над ними. Наверное, над Августом тоже пошутил, а тот по причине скудоумия решил, что теперь они друзья.

– Мнеинтерсно! – отозвался бойкий голос.

Клим невольно обернулся. Во дворе «Серого дома» стояла Вита. Она деловито уперла руки в бедра, обтянутые короткими джинсовыми шортиками, и осматривала крышу дома.

Клим уставился на ее ноги – красивые, модельные, совершенно голые: разве такие шортики считаются за одежду? А ее бедра... Боже! Они оказались такими округлыми и соблазнительными, словно вылепленными гениальным скульптором. От их вида ему стало одновременно приятно и неловко. Он видел Виту пару раз в школе, но не думал, что у нее такая красивая фигура.

Лия тоже смотрела на Виту, только не с восторгом.

– Слишком короткие, – правильно заметила она, указывая на ее шорты.

Вита отвела взгляд от крыши дома и тряхнула блестящими темными волосами.

– А зачем скрываться? Может, через десять лет я в такие не влезу.

Судя по сведенным бровям, Лию такой ответ не устроил.

– Что ты здесь делаешь? – строго поинтересовалась она.

Вита демонстративно улыбнулась, показав два ряда идеально ровных зубов.

– Хочу поговорить с Эрнестом. Пусть скажет, куда спрятал мой браслет.

– Твой? – с нажимом переспросила Лия и сложила руки, совсем как учительница истории. – Или тот, что ты украла в магазине?

Вита окатила ее осуждающим взглядом, но Лия смотрела прямо и строго. Наконец Вита не выдержала:

– Ну хорошо! Да, украла. Не тащить же его домой. Родители сразу заметят и накажут.

– И правильно сделают. Пора перестать воровать то, что и так можешь купить.

– Когда-нибудь! – задорно пообещала Вита и забавно зажмурилась.

Пока «психи» спорили, Клим сглотнул и отвел взгляд от изящных ног Виты. Новость о том, что эта красотка ворует в магазинах, слегка отрезвила его, и он смог сосредоточиться на развернувшемся бесполезном споре.

– Значит, ты только из-за браслета пришла, – с упреком подвел итог Август.

– А ты не сбежал из дома от пьяного папаши? – не растерялась Вита и метнула в него ядовитую стрелу.

Лия с укором воскликнула: «Витка!» Август плотно сжал губы. Он неуверенно провел ладонью по руке, как будто проверяя, не задрался ли рукав его длинной кофты.

– Какая разница... – сдержанно проговорил он. – Я пришел, и это главное.

– Достало... – прервал их «обмен любезностями» Клим.

Из-за странного разговора вся эта троица напомнила ему психопатов в соответствующей больнице. Глядя на них, он удивлялся, как поход за очередной статьей превратился в балаган.

Оставив «психов» разбираться, кто и зачем пришел к «Серому дому», он потянул на себя старую дверь. Та со скрипом поддалась. Отовсюду полетел мелкий сор: с двери, с наличников – а может, и из самого дома. В нос ударил плотный запах затхлости, приправленный удушающим ароматом плесени.

Клим порадовался тому, что додумался заранее выпить таблетку от аллергии на пыль, и натянул футболку на нос, создавая подобие защитной маски. И почему он раньше не догадался взять из дома респиратор? Недавно мама красила тумбочку и купила несколько штук. Он, дурак, наверное, думал, что в заброшенных домах стоят освежители воздуха и каждые полчаса наполняют комнаты запахом морской волны.

За его спиной закашлялись незваные спутники.

– Там же дышать невозможно! – возмутилась Вита.

– Так, я звоню Глебу, – сдержанно сказала Лия, но Клим заподозрил, что на самом деле она жутко напряжена. – Скажу, что передумала и сфотографирую дом снаружи. Нельзя работать в таких условиях. Он должен понять...

Лишь бы отвязаться от шумной компании, Клим зашел внутрь. Ему надо хорошенько все осмотреть и понять, какую статью написать. Эх, не догадался он прийти ночью, чтобы полноценно оценить атмосферу заброшенности и уныния. Хотя здесь и днем достаточно пугающе и мрачно. Даже слишком.

Во всяком случае он додумался взять с собой фонарик и подсветил холл «Серого дома». Громоздкий шкаф с одной стороны, с другой – древнее трюмо с запыленными зеркалами. На вешалке висит старая одежда, под ней раскидана обувь, будто кто-то собирался в спешке и искал определенную пару. Ковер на полу настолько плотно покрылся пылью, что Клим не сразу его распознал.

Парень продвинулся вперед и почувствовал, что солнце перестало греть ему спину, когда он полностью зашел в дом.

– Надо позвать Эрнеста, – сказал Август всезнающим тоном, и Климу снова захотелось ему врезать.

– Отвали, – брякнул он, думая о статье.

Если ему в голову взбредет мысль, что надо вызвать дух погибшего друга, он сделает это один, без свидетелей.

– Эрнест попросил нас найти дом с привидениями, – не унимался Август. – Пусть объяснит зачем.

Не слушая его, Клим спешно поднимался на второй этаж. Деревянные ступени отчаянно скрипели под ногами и грозились сломаться, но это его не останавливало. Если не сбежать от нахального Августа, никакую статью он не напишет. За ним, шелковая фотокамерой, двигалась Лия.

– Второй этаж пропитан атмосферой ужаса, – сказал Клим в диктофон. Вообще-то, он ничего особенного не заметил, но статью о призраках надо было с чего-то начинать. – Солнечный свет сюда не проникает, ведь окна покрыты слоем пятидесятилетней пыли. Неудивительно, что здесь обитают призраки...

– Никого здесь нет.

Бойкий голос Виты сбил его с мысли, и он отключил запись.

– Почему бы тебе не пойти с Августом? – своеобразно предложил он девушке оставить его одного. – Нам с Лией надо работать.

Вита недовольно поморщилась.

– Ну и отвратительный же ты друг. После смерти на тебя нельзя положиться.

Лия хихикнула, поддерживая шутку. Клим напрягся и хотел сказать, что они, в отличие от него, вообще Эрну не друзья. Так что нечего тут указания раздавать. Но едва он открыл рот, как Август сказал Вите:

– Значит, он вообще не был ему другом.

При этом он выглядел таким уверенным, будто лучше других понимал дружбу. Естественно, Клим не выдержал. Как он мог такое стерпеть? Никак. Поэтому кинулся на придурка с кулаками.

Он успел ему врезать. Правда, метил в глаз, а угодил в бровь и даже не успел насладиться триумфом. От Августа ему прилетела зеркальная и более точная «ответка». Окружающее в глазах Клима залилось багряным цветом. На долгие секунды он потерялся в этом багряном вязком мире.

Вдруг знакомый голос позвал его по имени. Клим потянулся за ним и с трудом вернулся в реальность. Перед глазами прояснилось. Он собирался снова кинуться в драку, но увидел перед собой лицо Эрна.

– Ты? – потирая ушибленное ухо, недоверчиво пробормотал он.

Несмотря на первую встречу, он сомневался, что друг ему не мерещится.

– Конечно, я! – тот улыбнулся, привычно сморщив нос.

Эта улыбка была настолько живой, что Клим подумал: «Вдруг его смерть всего лишь дурной сон?» Через секунду его надежда испарилась. Сквозь тело Эрна, в отличие от остальных, просвечивали стены. Сердце Климса сдавило тугой петлей. Нет, он знает правду, хоть она и вызывает неприятие и тошноту. Просто не может заставить себя поверить в нее.

– Хорошо, что вы пришли. – Эрн посмотрел на каждого так внимательно, как никогда не глядел при жизни.

Он ведь был обычным старшекласником, но умер и вдруг стал таким вежливым.

– Не все хотели приходить, – поспешил «настучать» Август.

– Я не осуждаю. – Эрн пожал плечами.

Клим мысленно засчитал ему один балл за то, что не отреагировал на явную провокацию. С Виты за следующий вопрос он снял два балла. Поскольку она еще не заработала ни одного, сразу ушла в минус.

– Куда ты спрятал браслет с синими камнями, который я дала тебе на хранение?

– Ты что?! – Лия недовольно покачала головой, глядя на подругу с ужасом.

Она не видела, что почти таким же взглядом ее одарил Клим. Он-то помнил, что она сама пришла только ради фоток.

Хорошо, что Эрн не обиделся на Виту и сказал, что ее браслет у него в комод.

– Эх... – расстроилась Вита. – Теперь он для меня потерян.

– Ничего. – Лия успокаивающе погладила ее по руке и неожиданно сделала острый выпад: – Ты еще один украдешь.

Вита почему-то приободрилась и подмигнула Лии. Клим ничего не понял и резко перевел тему:

– Как ты обернулся призраком?

Эрн обратил к нему свое призрачное лицо, и Клим не решился бы утверждать, что совершенно его не испугался.

– Остаточная энергия, помнишь? Благодаря ей вы меня видите. Она мной управляет, а не наоборот, поэтому я не знаю, как стал таким.

Эрн подошел к покосившимся и проломленным в одном месте перилам. Провел по ним ладонью, будто смахивая пыль, и уставился на пальцы, наверное надеясь обнаружить на них грязные следы.

– Вы знаете, что хозяйку дома, которую мы зовем «Серая дама», сбросили отсюда? – задумчиво спросил он, продолжая изучать свои пальцы. – Перекинули через эти перила. Хотели сразу скинуть на первый этаж, но не рассчитали, и бедная женщина сначала ударилась головой. – Он показал туда, где две балясины были наполовину сбиты.

Все уставились на сломанные много лет назад столбики. Клим догадывался, что «психи», как и он, живо представляют эту жуткую сцену. Его самого накрыло ощущение, что он стал ее очевидцем.

– Я не знала... – прошептала Лия, приподнимая очки и протирая глаза.

Вита обняла ее и утешительно хлопала по плечу.

– Ты хочешь, чтобы мы нашли тех, кто убил ту семью? – предположил Август.

Эрн опустил руку и повернулся к ним.

– Нет, – по этому «нет» Клим понял, что он сейчас выдаст что-то шокирующее. – Хочу, чтобы вы нашли моего убийцу.

– Чего?! – воскликнула Вита, да так громко, что Лия от нее отшатнулась. – Ты же утонул. Твоя убийца – река!

Эрн грустно улыбнулся и покачал головой.

– Мы не купались в тот день.

Клим мгновенно выявил самое главное слово в этом предложении.

– «Мы»? – переспросил он, поморщившись от внутреннего укола. В день смерти Эрн пошел на реку, и с тех пор он задавался вопросом: «Зачем он ходил туда без меня?» Теперь получается, что он был там с кем-то? – С кем ты ходил на реку?

Вместо ответа Эрн посмотрел на Августа. От осознания, что «бледный» скрывал от него важный факт, Клим захлестнула ярость. Перестав себя контролировать, он опять кинулся на раздражающего придурка.

Одна из девушек, скорее всего Лия, закричала. Под ее несмолкаемый крик они кувыркались по пыльному полу и награждали друг друга ударами. Увесистыми или смазанными, какими получалось. Клим вообще никуда конкретно не целился, просто выплескивал ту злость, которая в нем накопилась.

– Остановитесь! – требовал Эрн. – Черт! Как же бесит эта призрачность! Так бы и врезал вам обоим!

В этой ситуации самой полезной оказалась Вита. Она втиснулась между дерущимися и бесстрашно растолкала их, орудуя руками и ногами.

Тяжело дыша, девушка села между угомонившимися парнями и пригладила растрепавшиеся волосы.

– Придурки, – тихо, но с чувством выдавила она.

Клим заметил ссадину на щеке Виты и понадеялся, что поставил ее не он.

Эрн смотрел на них с осуждением. Под его тяжелым взглядом Клим почувствовал себя неловко. Вообще-то, он не был драчуном. Дрался всего пару раз в жизни, но за последние несколько дней заметил, как много в нем затаенной агрессии.

– Что с вами происходит? – возмутился Эрн.

– Ты сам сказал, что ходил на речку с... этим. – Клим пренебрежительно мотнул головой в сторону Августа.

– Ходил, – подтвердил Эрн. – Но ведь не он меня убил.

– Но он и не спас!

Август так плотно сжал губы, будто кто-то вознамерился вытащить у него изо рта последнюю на планете жвачку.

Не дожидаясь, когда они ответят ему или перестанут спорить, Эрн прошелся по коридору. Пугающе бесшумно.

«Потому что он призрак!» – сам себе напомнил Клим, и при этой мысли у него поджилки затряслись от страха. Он должен был радоваться тому, что его вера в мистическое получила доказательство, но почему-то, кроме страха, сейчас ничего не испытывал.

Он поднялся на ноги и в ожидании возвращения Эрна отряхивал джинсы. Тот ушлепал на другой конец коридора, а там было мрачно и жутковато.

– Зачем ты позвал нас в «Серый дом»? – наудачу крикнул Клим, надеясь быть услышанным.

В ту же секунду Эрн возник перед ним, за миг преодолев разделяющее их расстояние. Клим вздрогнул и понадеялся, что его реакцию никто не заметил.

– Место силы. – Эрн развел руки, словно желая обхватить весь дом. – Здесь я долго могу с вами говорить. Почему-то здесь «остаточная энергия» тратится медленней, а дома что-то помешало мне остаться. Не знаю, что именно... В голове все спутано.

– Место силы? – повторил Клим, с удивлением оглядывая «Серый дом», в котором оказался впервые. Ему все еще было жутко, и по рукам ползали гаденькие прилипчивые мурашки. – Значит, тут правда живут привидения? – Его журналистское чутье наконец взяло вверх над страхом.

Эрн почему-то нахмурился. Вита осуждающе цокнула языком, а Август буркнул: «Придурок».

– Клим! – с напором воскликнул Эрн. – Меня убили. О чем ты думаешь?

– О статье, – великодушно подсказала Лия и встретила возмущенный взгляд Клима с таким выражением лица, будто хотела сказать: «Не стоит благодарности».

– Ну понятно, – разобиделся Эрн и сложил руки на груди. – Как за девчонками бегать, так вместе, а моего убийцу искать не хочешь.

Когда Эрн злился, Клим обязательно вспыхивал в ответ. Забавно, но его смерть ничего не изменила.

– С этим, – трясясь от возмущения, указал он на Августа, – ты тоже за девчонками бегал? Почему не говорил про него?

«Засада» была в том, что, когда заводился Клим, Эрн тоже пускался во все тяжкие.

– Да что ты прицепился к Августу? Он хороший друг. Пришел сюда, когда я попросил, а ты явился только из-за статьи.

– Я согласился на статью, чтобы сюда прийти! – взревел Клим и сразу заткнулся.

Он не сомневался, что сейчас все начнут хихикать над его сентиментальностью. Скажут, что он ревет в подушку из-за смерти друга или еще что-нибудь в таком духе. Однако в доме воцарилась тишина.

Выглядев виноватым, Эрн ковырнул носком кроссовка грязный пол.

– Спасибо, что не бросил меня. – После ора, который они устроили, его голос звучал слишком тихо. – Мне очень нужна ваша помощь, но без справочника монстров вам дальше не продвинуться.

– Что это такое?.. – насторожился Клим, но его решительно перебила Лия.

– Справочник? – повторила она, надев очки и поспешно делая заметки в блокноте. – Как он выглядит? Где лежит?

– Кажется, под моей кроватью... Если я его не переложил. О последнем дне я мало что помню.

– Я тоже, – вдруг выдал Август.

Стоило ему подать голос, и Клим снова перестал себя контролировать. Жгучая злость поднялась со дна ада и захлестнула его мозг. Он бросился было на Августа, но не успел нанести ни одного удара.

Что-то прозрачное и склизкое врезалось в него и откинуло к лестнице. Клим не удержал равновесия. Попытался схватиться за перила, но в том месте, куда его отшвырнуло, они были сломаны давним падением «Серой дамы», и он полетел вниз.

Глава 3

Справочник монстров

Клим смотрел на свою руку. Она выглядела чужой, сколько бы он ее ни изучал. Откинувшись на подушку, он уставился в потолок. И почему, по закону вселенской несправедливости, он сломал именно правую руку?!

Он был согласен на ногу, да хоть на две. Но вся сила удара при падении досталась правой руке. В левой он даже телефон не мог нормально держать. Если ему не удастся приловчиться, то целый месяц в интернете он сможет только фильмы смотреть. Мрак... А главное, непонятно: как закончить статью для Глеба?

Вспомнив о программе распознавания голоса, Клим потянулся к смартфону. Зараза лежал на прикроватной тумбе справа. Так близко и так далеко... Парень с трудом уговорил себя за ним встать.

Десяток тщетных попыток включить телефон и добраться до нужной программы быстро лишили его энтузиазма. Лучшее, чего он добился, – сфоткал собственные носки, лежащие у кровати.

Черт! Как же скверно... и до тошноты обидно, что его толкнул лучший друг. Точнее, его призрак. Уж Клим-то почувствовал его касание, полностью отличающееся от живого человека.

Неужели Эрн так разозлился на него из-за Августа? Вот кретин... Август и Эрн – оба кретины. Наверное, поэтому и подружились за его спиной. Хотели тайком болтать на разные кретинские темы.

Чем больше Клим думал о них, тем сильнее расстраивался. Он дошел до мысли, что, скорее всего, достал Эрна своей болтовней об идеальной девушке. Или мистическими историями, которыми зачитывался в интернете. Поэтому тот и нашел себе друзей получше.

«Почему он сразу не сказал?» – подумал он и оборвал собственные размышления. Все кончено. Эрн умер, и лучше не влезать в прошлое, чтобы не натолкнуться на неприятные факты.

Клим смотрел пятую серию сериала про охотников на нечисть. Мистика на экране выглядела не такой пугающей, как в реальности. Наверное, поэтому он быстро заскучал, но ничем другим заниматься не хотелось. Да и выбор у него был ограниченный. Со сломанной рукой особо не поактивничаешь.

Звонок на телефон прозвенел в ту же секунду, когда позвонили главному герою сериала, и Клим улыбнулся. Ему нравились такие совпадения: появлялось ощущение, будто телевизор с ним общался.

Глянув на экран смартфона, Клим увидел незнакомый номер. Не ответил. Он и со знакомыми не хотел общаться, а уж с массовым обзвоном тем более.

Началась шестая серия. Герой получил новое задание и отправился в небольшой городок. В старом доме, доставшемся по наследству, жила семья. Им надоедали призраки бывших хозяев.

Как же надоели стандартные сценарии! Клим обожал мистические сюжеты любого направления, но призраки в старом доме... Нет более избитого сюжета. Хотя, как ни странно, Эрн тоже позвал их в старый дом. Случайность? Или призраки любят такие места?

Невольно Клим принялся размышлять на эту тему. Вспоминал разные факты из фильмов и примерял на тот опыт, который сам пережил. Чаще всего в кино призраки видел единственный персонаж, поэтому остальные его принимали за психа. Эрн увидели все, кто был в комнате. Значит, они все психи?

Киношные агрессивные духи защищали свои дома, а Эрн озлобился из-за друга, о котором Клим прежде не слышал. Кинопризраки жаждали возмездия, и Эрн тоже хочет найти своего убийцу. Вот это единственное сходство...

Клим остановился на важной мысли. Подумать только, Эрна убили! Он не бесславно утонул в мелкой, хоть и быстрой реке. Интересно, полиции известно?.. Может, мама что-то слышала на работе? Хотя... это ведь неважно. Убили или сам утонул, Эрн больше не вернется.

Кто-то позвонил в дверь, отрывая Клима от важных мыслей, и он нехотя пошел открывать.

На пороге стояла троица, которую он никогда больше не хотел видеть. На щеке Виты красовался пластырь телесного цвета. Бровь Августа была выкрашена в зеленый цвет, на скуле выделялся крупный синяк. Ну хоть что-то согрело душу Клима, а то ему осточертело лицемерие собственной побитой физиономии в зеркале.

– Ой, Климчик! – охнула Лия, заметив его подбитый глаз. – Как же тебе не повезло!

Клим сомневался, что дело тут в везении, но не хотел вспоминать вчерашний инцидент. Несмотря на то что сочувствие девушки согрело, ему не о чем было говорить с этой компанией. Ничего не объясняя, он закрыл дверь. Точнее, попытался. Бестолковый Август успел вклиниться между нею и косяком.

– Надо поговорить, – сказал он, силясь расширить проем.

– Не о чем, – отрезал Клим. Он вцепился в дверную ручку и тянул ее в свою сторону.

– Ошибаешься. – Август активно работал руками и ногами. – Спорим, ты не знаешь, что вчера произошло?

– Эрн хотел меня убить, но только руку сломал. Вот что произошло.

– Ха! Так и думал, что ты придурок.

– Сам ты придурок! Вали отсюда.

Кроме требований уйти, в распоряжении Клима оставалась всего одна рука. Ногами орудовать он не мог технически. Неудобное крепление ручки, за которую он отчаянно держался, не давало ему возможности для других маневров. На стороне Августа было численное преимущество, поэтому неудивительно, что он выиграл.

С видом победителя распахнув дверь, Август переступил порог. Клим немедленно взбесился и собрался кинуться на незваного гостя.

– Тихо-тихо, – предупредительно затарахтел «бледный» и показал на его загипсованную руку. – Будет больно... и тебе тоже.

– Перестаньте уже!

Вита втиснулась между ними. От ее близости Клим почувствовал, как у него изнутри поднимается жар, бьющий по щекам и ушам. Странно, но Август, наоборот, слегка отстранился от девушки. Та коротко хмыкнула, окатив его быстрым пронзительным взглядом, сбросила балетки и прошла в зал. Лия последовала за ней. Парни продолжали стоять у входа, как два барана, не желающие расходиться. Наконец Клим вынужденно отступил.

Вита и Лия быстро устроились на диване в зале и обсуждали новую прическу своей одноклассницы.

– ...Слишком редкая челка, – сказала Лия с видом специалиста.

– Я бы сказала, что слишком длинная, – поправила ее Вита. – С новой челкой она отпугнет всех нормальных парней. Кстати, я рассказывала тебе о приеме соблазнения под названием «ловля рыбы»? Сегодня вычитала в интернете.

Лия тяжело вздохнула и ответила отрицательно.

– Ты же знаешь, мне неинтересно.

– Это ты так думаешь, а на самом деле вот сюда, – показала она на свою голову, – записываются все полезные сведения...

Встав посреди зала, Клим сложил руки на груди. Точнее, попытался сложить, но гипс усложнил ему поставленную задачу. Вдобавок напомнил, что он вправе сердиться после вчерашнего.

– Ну, зачем пришли? – потребовал он ответа.

Подруги сразу умолкли и посмотрели на Августа. Теперь Клим понял, кто им предложил ввалиться к нему в квартиру.

Август сел на подлокотник старого кресла, и тот жалобно заскрипел. Не обращая внимания на скрип, он вытянул вперед тощие ноги и легко сложил руки, будто издеваясь над Климом.

– Вчера мы собрались в «Сером доме» по просьбе Эрнеста.

В очередной раз услышав полное имя друга, Клим не выдержал.

– Ты его совсем не знаешь, – выдал он, стискивая зубы от злости. – Всех *настоящих* друзей он просил называть себя Эрном.

У Августа дернулись крылья носа, будто он уловил мерзкий запах.

– Значит, я не был настоящим другом, – жестко подвел он итог. Клим чувствовал, что «бледный» оскорблен, но, несмотря ни на что, он продолжил: – Мы с ним так и не договорили из-за *инцидента*.

От возмущения Клим вскинул руки. Точнее, одну. Та, что в гипсе, едва приподнялась.

– Ты называешь это инцидентом? Если уж говорить правду, то Эрн пытался меня убить. Или вы думаете, что после смерти он оступел и забыл о том, что падение со второго этажа иногда убивает?

Пока Клим орал этот длинный монолог, его слушатели напряженно смотрели на него, как будто боялись пропустить хоть одно слово. Стоило ему замолчать, и они принялись переглядываться.

Раздраженный таким поведением, Клим отмахнулся от них и ушел на кухню. Здесь был обустроен его личный угол: диван, на котором он спал, тумба для мелочей и стеллаж для книг. Кухонный стол вместо рабочего вполне справлялся с задачей удержания ноутбука.

В их малогабаритной квартире такой набор был абсолютным максимумом – и мама не могла выделить ему полноценную комнату. Клим радовался и тому, что она разрешила ему самому выбрать дизайн кухни. Поэтому тут повсюду стояли фигурки из его любимых фильмов и игр.

Больше всего он ценил фигурку Фредди Крюгера. Он был фанатом «Кошмаров на улице Вязов» и из-за этого фильма не раз спорил с Эрном. Конечно! Ведь тот утверждал, что «Чужой» или «Хищник» легко бы расправились с Фредди. Клим считал его убеждение полной фигней, ведь Фредди – повелитель кошмаров, а против них все бессильны.

Схватив смартфон левой рукой и едва не выронив его, Клим улегся на диване. Он собирался дожидаться, когда гостям надоест заседать в зале и они уйдут. Смартфон нужен был ему для прикрытия. Вот пойдут они на выход мимо кухни и увидят, насколько ему безразлично их присутствие.

Послышались шаги, Клим сосредоточенно уставился в погасший экран, изображая глубокую задумчивость. Всего полминуты, и он останется дома один.

– Он не делал этого, – прозвучал холодный голос Августа.

Клим понял, что тот не собирается уходить. Краем глаза он заметил, что Август пришел в кухню. Что ж, тогда придется его игнорировать. Пусть болтает сам с собой, пока не надоест.

– Слышишь? – не унимался Август. – Эрнест не толкал тебя.

От этой шокирующей новости Клим чуть не выронил телефон.

«Чего?!» – чуть было не завопил он. С голосом, в отличие от руки, ему удалось совладать.

– Значит, ты меня толкнул. – Ему полегчало от мысли, что Эрн не хотел его убивать. Правда, еще остался гадкий осадок от убеждения, что он его предал, когда пошел на реку с «бледным».

– Какой же ты все-таки придурок, – удивленный Август приподнял брови, но быстро поморщился от боли. – Ты вот этим занимался. – Он показал на пятно зелени, украшающее его бровь. – Пока ты разбивал мне лицо, я не мог толкнуть тебя сбоку. Ты ведь помнишь, что получил боковой удар?

Клим честно задумался. Да, нападающий налетел на него слева – и он не успел как следует его рассмотреть.

– Мы все видели, кто это был, – за спиной Августа появились девушки.

– «Серая дама», – торжественно объявила Лия.

Вот теперь Клим не сдержал эмоционального: «Чего?!» Крикнул так, что у самого в ушах зазвенело.

– «Серая дама»?! – Он вскочил с дивана и принялся топтаться на крохотном пяточке между окружающей его мебелью. – Погибшая хозяйка «Серого дома»? Столкнула меня? Она же призрак! Как она могла меня столкнуть? Почему меня, а не кого-то из вас? Глупость какая-то!

Август откашлялся, и Климу показалось, что так он скрывает смех.

– Что случилось с твоей верой в призраки? Ты же не сомневался, что Эрнест тебя толкнул. Почему это не могла проделать «Серая дама»?

Только после его слов Клим понял нестыковку в собственных выводах. Разозлился на Августа сильнее прежнего. Чего этот «бледный» такой наблюдательный? А он еще добавил:

– Может, она не хочет, чтобы ты писал свою статью.

– Хорошо, – сдался Клим, демонстративно расставив руки в знак своей капитуляции. Из-за гипса «знак» получился изрядно искривленный. – И чего ты хочешь?

– Поискать справочник монстров.

Конечно, Клим не сразу согласился на подобную авантюру. Он спросил у «психов», зачем им вообще ввязываться в эту мутную историю. Лия честно сообщила, что хочет еще раз попробовать сфотографировать призрак: в прошлый раз снимок получился не в фокусе – и она решила повторить попытку при другом, менее ярком освещении.

– Надеюсь, Эрнест попозирует мне. Ой... – Она мотнула головой, будто хотела избавиться от дурных мыслей, и поправила сползшие с переносицы очки. – Это прозвучало слишком грубо, да?

Вита с сомнением пожала плечами и выдала свою причину:

– Эрнест придерживал у себя мои украшения... Ну пока я находила способ притвориться, что купила их.

Лия резко отреагировала – кажется, на само слово «купила».

– Так и скажи: «Ворованные украшения». Чего юлишь?

– Я не ворую, – возмутилась Вита, – а одалживаю.

– Нет уж, это не одалживание, а клептомания. У тебя болезнь, а ты от нее не лечишься.

– Когда мне выдают карманные деньги, я покупаю в том же магазинчике две пары украшений, а забираю только одну. Так что нет никакого воровства.

Лия тихонько покачала головой, не соглашаясь с ее утверждением.

– Я пыталась тебе помочь, но ты меня не слушаешь. Хорошо еще, что согласилась обратиться к Эрнесту за помощью. Благодаря ему сегодня ты реже «одалживаешь».

Клим хотел спросить, каким образом ей помогал Эрнест, но отметил, с каким поразительно метким ядом Лия произнесла слово «одалживать». Неудивительно, что после него Вита больше не перечила подруге.

Тишина в комнате трансформировалась в угрожающую. Август разогнал ее своим рыхлым признанием, больше напоминающем дразнилку:

– Я хочу вспомнить, что мы с Эрнестом делали на реке. Это ужасно – ничего не помнить, особенно о таком дне. Иногда мне кажется... – Август оборвал сам себя на полуслове, и, сколько бы Клим мысленно ни просил: «Говори-говори», мысль он так и не договорил.

Для того чтобы попасть в квартиру Эрна, Лия предложила сказать его родителям, что Клим скучает по совместным играм и хочет хотя бы посидеть в комнате друга. Август сказал, что это глупо. А Вита попросила поискать там браслет с синими камнями. На ее просьбу все отреагировали одинаково осуждающими взглядами, и Вита замолчала.

– К чему сентиментальность? – Август дернул плечом, будто его перекосило от одного этого слова. – Просто объясни, что Эрнест не отдал твою книгу. Когда ты выйдешь из его комнаты со справочником, ни у кого не возникнет вопросов.

Клим понимал, что лучшего предлога ему не найти. И все же было жутко: его не покидала мысль, что, решившись на этот обман, он собирается обокрасть мертвеца.

– Чего молчишь? – Вита пихнула его локтем в бок. – Классная же идея.

Клим медлил, переминался с ноги на ногу. Уже минут десять компания стояла у подъезда, в котором жил Эрн, и все придумывали подходящее оправдание для того, чтобы Клим прошел в его спальню. Почему-то, когда выбирали, кто туда пойдет, все быстро и дружно решили, что это будет он.

– Я до похорон не была у него дома, – сказала Лия.

Вита добавила:

– Не знакома с его родителями, а тебя они сразу узнают.

Клим хотел, чтобы Август тоже признал, что не так хорошо знает Эрна, как притворяется. Но зараза промолчал, ограничившись блеклым:

– Согласен с остальными.

Таким образом, у Клина не осталось выбора. С одной стороны, его придавило мнение трех участников похода за справочником. С другой – статус лучшего друга убитого. Отказаться он не мог.

Тетя Агата открыла после пятого звонка. От ее измученного вида у Клина перехватило дыхание. Из-за неожиданно навалившегося приключения он позабыл, что родители Эрна переживают страшное горе. Наверное, им намного хуже, чем ему.

– Простите, тетя Агата, – с запинкой прошелестел Клим, не осмеливаясь говорить громче. – Я за учебником пришел.

Женщина нахмурилась, будто пыталась вспомнить, о чем идет речь.

– Да-да, конечно, – безжизненным голосом отозвалась она и впустила смущенного до предела Клина.

В спальне Эрна ничего не изменилось, и Климу показалось, что они договорились встретиться с ним, чтобы сыграть в приставку, но он пришел раньше хозяина. Если подождать, то скоро и он зайдет.

Только одна вещь здесь была лишней. Темно-синий палантин на кровати. Клим помнил, что такой тетя Агата носит дома. Неужели она сидит тут часами напролет?

Сердце Клина болезненно сжалось. К собственной боли утраты примешалась еще и чужая.

«Не думать! Не думать об Эрне!» – приказал он себе.

Этот приказ сложно было исполнить, но иногда получалось, и тогда тугой узел в сердце слегка ослабевал.

Он принялся искать справочник. Жаль, что Эрн не успел рассказать, какого он цвета. Такая подсказка существенно облегчила бы поиск. Зачем только «Серая дама» вмешалась и не дала им пообщаться? Зачем его скинула?

Обидно, что он даже ее не увидел. Троица ее хорошо рассмотрела, а сам Клим в это время лежал на полу первого этажа без сознания. Невезуха... Он хотел посмотреть на настоящий призрак. В смысле, на призрак человека, которого не знал при жизни. К тому же встреча с «Серой дамой» заняла бы центральное место в его статье.

На полке с книгами справочника не нашлось. Клим пробежался взглядом по всем корешкам и засомневался, что сделал это внимательно. Он решил проверить ящики стола, а потом повторно вернуться к полке.

Стоило ему приступить к первой части своего нехитрого плана, и в спальню зашла тетя Агата. Она остановилась в дверях, прижавшись плечом к косяку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.